

Научная статья / Research Article

УДК 316.353

DOI: 10.14258/SSI(2023)4-11

Социально-профессиональная ориентация школьников республик Южной Сибири

Тана Михайловна Ойдуп ¹

Ирина Николаевна Трошкина ²

Сурайа Дмитриевна Дилекова ³

¹ Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, Россия, tana_o@mail.ru, orcid: 0000-0003-3125-3361

² Хакасский институт истории, культуры, языка и литературы, Абакан, Россия, i.troschkina2012@yandex.ru, orcid: 0000-0002-1650-0590

³ НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия, dilekova_s@mail.ru, orcid: 0009-0008-7540-7899

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологического опроса 2023 г. выпускников школ трех российских регионов об их приоритетах при выборе профессии. Эмпирическую базу исследования составили материалы опроса учащихся 9-х и 11-х классов, проведенного в республиках Тыва, Алтай и Хакасия (2522 чел., выборка многоступенчатая). Опрос проводился методом анкетирования. Исследование вопроса о влиянии национальности на социально-профессиональные ориентации выпускников республик Алтай, Тыва, Хакасия существенных отличий не показало. Однако выявлены различия, обусловленные особенностями социальной среды и спецификой социально-экономического развития республик. Социальная среда, отличающаяся в трех регионах своими социально-экономическими особенностями, предопределяет выбор профессионального будущего. Под социально-профессиональными ориентациями авторы понимают выбор как социальное действие, которое совершает выпускник для достижения своей цели — получения образования и профессии. Распределение ответов свидетельствует, что для большей части опрошенных выпускников выбор будущей профессии — это в первую очередь аффективное, далее — ценностно-рациональное социальное действие. На третьем месте — целерациональное, на последнем — традиционное. Особое внимание уделено вопросу выбора региона для будущего места работы, что раскрывает желание школьников: остаться работать в своем регионе, пополняя человеческий капитал родной республики, либо переехать в другой регион и там организовать трудовую деятельность. С помощью социологического опроса выпускников республиканских школ трех регионов мы постарались выяснить, соответствуют ли социально-профессиональные ориентации реальным запросам экономики регионов.

Ключевые слова: социально-профессиональные ориентации, выпускники, школьники, республики, Южная Сибирь, Тыва, Хакасия, Алтай

Финансирование: статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

Для цитирования: Ойдуп Т.М., Трошкина И.Н., Дилекова С.Д. Социально-профессиональная ориентация школьников республик Южной Сибири // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6, № 4. С. 178–197. doi: 10.14258/ssi(2023)4-11.

Social-Professional Orientation of Schoolchildren in the Republics of South Siberia

Tana M. Oidup ¹

Irina N. Troshkina ²

Suraya D. Dilekova ³

¹Tuviniian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS, Kyzyl, Russia, tana_o@mail.ru, orcid: 0000-0003-3125-3361

²Khakass Institute of History, Culture, Language and Literature, Abakan, Russia, i.troschkina2012@yandex.ru, orcid: 0000-0002-1650-0590

³S.S. Surazakov Scientific Research Institute of Altaistics, Gorno-Altai, Russia, dilekova_s@mail.ru, orcid: 0009-0008-7540-7899

Abstract. The article considers the results of the sociological survey of 2023 concerning the choice of future profession among school-graduates of three Russian regions. The empirical base of the study was formed by the survey materials of the 9th and the 11th grade schoolchildren. The survey was carried out using the questionnaire method in the republics of Tyva, Altai and Khakassia (2522 people, multistage sampling). The analysis of the question concerning the influence of nationality on the social-professional orientations among school-graduates from the republics of Altai, Tuva and Khakassia did not show any significant differences. But there were differences caused by the peculiarities of the social environment and specifics of social-economic development in the mentioned republics. The choice of future profession is determined by the social environment, which differs in the three regions by its social-economic features in each other. The authors understand the concept «social-professional orientation» as the decision, as a social action that a school-graduate performs for achieving his or her goal — getting education and profession. The study of questionnaires responses indicates that the majority of the school-graduates connects the choice of their future profession with a primarily affective action, next with value-rational social action; in the third place — purposeful rational action, in the last — traditional action. Special attention is paid to the issue of choosing a region for a future place of work, which reveals the desire of schoolchildren: to stay to work in their region replenishing the human capital of their native republic, or to move to another region and organize labor activities there. We tried to find out whether social-professional orientations correspond to the real needs of the regional economy using a sociological survey among the graduates of the republican schools within three mentioned regions.

Keywords: social-professional orientations, school-graduates, schoolchildren, republics, South Siberia, Tyva, Khakassia, Altai

Financial Support: the article is prepared within the framework of the Research Program related to the study of ethnocultural diversity of the Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity, 2023–2025 (the Head of the project — the Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov).

For citation: Oidup, T.M., Troshkina, I.N., Dilekova, S.D. (2023). Social-professional orientation of schoolchildren in the republics of South Siberia. *Society and Security Insights*, 6(4), 178–197. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)4-11.

Введение

Социально-профессиональная ориентация школьников представляет собой актуальный вопрос для любого региона, особенно в условиях динамичных изменений социального, экономического и технологического развития, которые формируют спрос на новые образовательные и профессиональные направления. Советская система подготовки кадров и распределения специалистов по регионам, гарантировавшая получение образования и дальнейшее трудоустройство, уступила место рыночным механизмам конкуренции между выпускниками как в вопросе получения образования, так и в вопросе трудоустройства. Это поставило удаленные регионы в неравные условия с мегаполисами, которые, помимо развитой социальной инфраструктуры, привлекательны наличием образовательных центров и предприятий для успешного трудоустройства. К таким удаленным регионам можно отнести республики Южной Сибири — Туву, Хакасию и Алтай.

В силу своих индивидуальных и исторических особенностей каждая из республик развивается согласно своему стартовому потенциалу и социально-экономическим индивидуальным особенностям. Вопрос восполнения кадровых ресурсов актуален для всех республик в равной степени, поскольку развитие экономики и социальной сферы происходит в условиях технологического переориентирования, формирования новых направлений в экономике, форм взаимодействия человека и бизнеса, сопровождается повышением спроса на специалистов всех направлений. Готовы ли республиканские выпускники удовлетворить потребности своих регионов, какие именно профессии популярны среди молодежи, какого уровня образовательное учреждение планируют выбрать? В ходе проведенного исследования были получены ответы на эти и другие вопросы.

В рамках исследования объектом выступают выпускники школ 9-х и 11-х классов. Предмет — социально-профессиональные ориентации выпускников. Разделяем мнение В. Г. Костюка, М. М. Траскунова, Д. Л. Константиновского о том, что социально-профессиональные ориентации определяются социальными условиями, в которых формируются будущие специалисты (Костюк, Траскунова, Константиновский, 1980), а также М. Н. Руткевича — о том, что нужно рассматривать социальную ориентацию выпускника в широком смысле, как поиск своего места в обществе, и в узком — как стремление пополнить определенный социальный слой и приобрести профессию (Руткевич, 1994: 30). Социальная

ориентация — более широкое и емкое понятие, включающее в себя в том числе и профессиональное нацеливание. Текущее социальное положение выпускника и желаемый социальный статус будут определять и корректировать выбор профессионального пути для достижения целей.

Таким образом, под социально-профессиональными ориентациями мы подразумеваем выбор как социальное действие, которое совершает выпускник для достижения своей цели — получения образования и профессии.

Теоретико-методологическая основа исследования

Понятие социально-профессиональной ориентации уже давно широко используется в научном обороте. Так, например, в работе «Молодежь Сибири: образование и профессии» (1980) сибирские ученые В. Г. Костюк, М. М. Траскунова, Д. Л. Константиновский задействовали его для раскрытия механизма принятия решения молодыми людьми через социальные условия, в которых формируется будущий специалист. Социальные условия формируют интерес к будущей профессии. Интерес придает цели действенный характер: «Все то, за что человек борется, связано с его интересом», — писал К. Маркс (1955: 72).

Формирование интереса зависит от процесса профессионального становления личности, который связан с возрастными этапами. Авторы предложили три этапа: первый — 6–9 лет, второй — 10–14 лет, третий — 14–17 лет. Третий этап, как правило, — этап принятия решения, когда делается выбор и предпринимается попытка его реализовать. М. Н. Руткевич при выделении «точек», когда приходится делать выбор дальнейшего жизненного пути, предложил рассматривать социальную ориентацию подростков в возрасте 15 лет, когда они завершают обучение в основной общеобразовательной школе, и 17–18 лет — для значительной части молодых людей (Руткевич, 1994: 31). Именно эти возрастные категории мы изучаем в ходе нашего исследования: это выпускники 9-х классов в возрасте от 15 до 16 лет и 11-х классов — от 17 до 18 лет.

Идеи ученых о социально-профессиональной ориентации имеют свои «корни» от теории «социального действия» Макса Вебера. «Социальное действие — это простейшая единица социального поведения. Действие индивида, сознательно ориентированное на прошедшее, настоящее или будущее поведение людей» (История..., 1997: 361–362). Субъективное действие выпускника есть выбор его профессионального будущего. Свой выбор он соотносит с действием его социальной среды, которая и формирует его поведение и окончательный выбор. Мотивацию выпускников при выборе профессионального будущего можно разбить на четыре типа. Различия складываются в зависимости от социального контекста, в котором совершается выбор.

Социальное действие, по Веберу, может быть нескольких видов. Целерациональное социальное действие — основывается на ожидании конкретного поведения других людей и объектов внешнего мира, а также на применении этого ожидания как «средства» или «условия» для целей, которые рационально направлены и регулируются (например, успех). Ценностно-рациональное социальное дей-

ствие — основывается на сознательной вере в религиозную, эстетическую, этическую или любую другую безусловную ценность какого-либо поведения, взятого за основу вне зависимости от его успешности и результативности. Аффективное социальное действие — это, главным образом, эмоциональное действие, которое обусловлено аффектами или интенсивными эмоциональными состояниями человека. Традиционное социальное действие — основывается на привычном поведении человека. В ходе исследования мы выяснили, какой вид социального действия присущ выпускникам при выборе социально-профессионального будущего.

Социально-профессиональную ориентацию можно разделить на социальную и профессиональную ориентации. М. Н. Руткевич рассматривает социальную ориентацию в широком смысле, как поиск своего места в обществе, и в узком смысле, как стремление пополнить определенный социальный слой и приобрести профессию (Руткевич, 1994: 30); профессиональную ориентацию — как выбор профессионального пути, который включает в себе выбор не только профессии, но и типа учебного заведения. Таким образом, в своем исследовании мы рассмотрели две категории, которые помогли составить представление о социально-профессиональных ориентациях выпускников регионов Южной Сибири: это социальная среда и социально-профессиональная ориентация.

Изучение социально-профессиональной ориентации выпускников ранее уже проводилось. К первым исследованиям такого рода в республиках Сибири можно отнести работы социологов Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР в 1973, 1978, 1986 и в 1988 гг. (Костюк, Траскунова, Константиновский, 1980; Очерки..., 1983; Молодежь Тувы..., 1988). Изучались интерес к образованию и профессии выпускников 8-х и 10-х классов общеобразовательных школ на основе массового анкетирования, анализа статистической информации и информации о судьбах выпускников после окончания школы. Проводился сравнительный анализ профессиональных предпочтений школьников разных национальностей.

В более позднее время исследования социально-профессиональных ориентаций выпускников школ активно не проводились. Возможно, это связано с общей ситуацией в стране в начале 1990-х гг., когда по причине развала плановой экономики, остановки предприятий и целых отраслей была разрушена привычная цепочка школа — вуз — производство, которую контролировало государство. Выпускники школ были сами себе предоставлены и выбирали учебные заведения, ориентируясь исключительно на свои возможности, не будучи уверенными в дальнейшем удачном трудоустройстве. В работах ученых этих лет проводился анализ трудовых склонностей и мотиваций взрослого населения к различным видам профессиональной деятельности, в том числе и по национальному признаку. В ходе исследования «Современная Тува: социокультурные и этнические процессы» авторы Г.Ф. Балакина, З.В. Анайбан пришли к выводу, что «представители разных национальностей имеют характерные черты, проявляющиеся в частности в склонностях и предпочтениях в сфере труда. Люди разных национальностей имеют различные мотивации и ценностные ориентации в сфере труда» (Балаки-

на, Анайбан, 1995: 68–69). Далее в разные годы тема продолжила свое развитие в исследованиях вопросов адаптации населения к новым социально-экономическим реалиям (Балакина, Кылыгдай, 2015) и др.

В условиях дисбаланса между подготовкой кадров и реальными потребностями рынка труда исследования социально-профессиональных ориентаций выпускников школ вновь стали актуальными (Чуева, 2011; Чаптыкова, 2009; Кох, 2014; Полосина, 2019) и др. Личный вклад авторов в разработку методологии исследования отражен в ряде публикаций (Ойдуп, Кылыгдай, 2021; Ойдуп, Трошкина, 2022).

Данная статья является частью серии исследований профессиональной ориентации выпускников школ, которые авторы проводят с 2010 г. Характерная черта данной работы: при опросе выпускников всех трех республик не уделяется приоритетного внимания типу поселения, опрос о котором проводился в 2023 г. Ранее, в 2021 г., был проведен опрос выпускников только столичных школ — в Кызыле, Абакане и Горно-Алтайске. Расширение выборочной совокупности способствовало сопоставлению устремлений молодых людей из разных типов поселений трех национальных регионов.

Исследования продолжаются, разработка проблемы будет углубляться, поскольку вопросы социально-профессиональной ориентации не теряют своей актуальности в зависимости от смены экономического типа управления и изменения национального состава региона. Трансформации, которые происходят в технологическом, геополитическом, демографическом и других аспектах, только повышают значимость и актуальность исследования.

Методика исследования

Опрос был организован с марта по апрель 2023 г. силами Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (г. Кызыл) с привлечением специалистов из Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан) и Научно-исследовательского института алтаистики имени С. С. Суразакова (г. Горно-Алтайск).

Опрос проводился в республиках Тыва, Хакасия и Алтай. Всего было опрошено 2522 школьника: в Республике Тыва — 710, Республике Хакасия — 826, Республике Алтай — 986. В Республике Тыва опрос был проведен в 13 кожуунах из 17, в том числе труднодоступных, в 42 населенных пунктах и в городских округах Кызыл и Ак-Довурак. В Хакасии восемь муниципальных районов, в выборочную совокупность вошли все 59 населенных пунктов, в том числе столица, г. Абакан. В Республике Алтай опрос затронул девять районов из десяти, 70 населенных пунктов и столицу региона Горно-Алтайск.

Структура генеральной совокупности — это учащиеся 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ республик. В Республике Алтай всего учащихся 39,2 тыс. чел., в 2021/2022 учебном году аттестаты получили после 9-го класса 3 тыс. чел., и после 11-го класса — 1,5 тыс. чел. В Тыве обучается 71,6 тыс. школьников, аттестаты об основном общем образовании получили 4,9 тыс. чел., о среднем общем образовании — 2,3 тыс.. В Хакасии 74,4 тыс. школьников, окончили

9-й класс 5,7 тыс., 11-й класс — 2,6 тыс. чел. (Регионы России, 2022: 303).

Анкета состоит из десяти вопросов, пять из которых раскрывают основные показатели социально-профессиональной ориентации школьников — это выбор рода занятий после окончания школы (учеба, работа, армия, семья и др.), выбор уровня образования (высшее или среднее профессиональное), профессиональные предпочтения, главные мотивы выбора будущей профессии, миграционные настроения (выбор будущего места жительства). Пять вопросов — личные сведения о респондентах (пол, класс, национальность). Применявшийся метод сбора данных — онлайн-анкетирование. Данный метод предполагает размещение вопросов анкеты в электронном виде и предоставление респонденту удаленного доступа к ней. Анкету мы распространяли с помощью педагогического сообщества, что позволило обеспечить адресность и репрезентативность данных. Методологический инструментарий полностью авторский. В ходе опроса школьников сложностей не возникало, поскольку отвечать они могли через свои мобильные устройства или компьютеры, что очень привычно для молодого поколения. Наличие открытых вопросов в анкете позволило ребятам, которым не хватило предложенных вариантов, дать развернутые ответы или добавить свои варианты. География опроса позволяет говорить о том, что проведенное исследование получило максимальный охват выпускников из разных школ республик.

Всего в трех республиках было опрошено 40,7% мальчиков и 59,3% девочек от общего количества выпускников 9-х и 11-х классов. По структуре классов больше девятиклассников, чем учащихся 11-х классов — 68,0% девятиклассников и 32,0% одиннадцатиклассников.

В Республике Тыва было опрошено 92,0% тувинцев и 8,0% русских. В Хакасии — 63,1% русских, 32,1% хакасов, 4,1% других национальностей и 0,7% тувинцев. В Республике Алтай — русских 56,3%, алтайцев — 23,9%, казахов — 16,7% и 3,0% — других национальностей.

Результаты

Социальные условия. При анализе мы исходили из тенденций социально-экономического развития республик. Три национальные республики в составе Сибирского федерального округа — Тува, Хакасия и Алтай, в которых проживает в совокупности 1082,5 тыс. чел. В Республике Тыва проживает 332,6 тыс. чел., из них 227,8 тыс. тувинцев¹. В Хакасии общая численность населения составляет 528,3 тыс. чел., в том числе 55,1 тыс. хакасов. Общая численность населения Республики Алтай составляет всего 221,6 тыс. чел., из них 73,2 тыс. алтайцев.

Несмотря на то что республики имеют некоторые схожие черты в природно-географическом положении, природно-ресурсном потенциале, уровень социально-экономического развития несколько отличается. Валовый региональный продукт на душу населения по состоянию на 2020 г. в Республике Тыва был равен

.....
¹ Итоги Всероссийской переписи населения — 2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения 11.07.2023).

251 799,9 руб., в Республике Алтай — 283 451,4 руб., в Хакасии — 500 422,8 руб. (Регионы России, 2022: 19).

Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости позволяет выделить основные отрасли, в которых задействовано большее число трудовых ресурсов, и соответственно именно эти отрасли на сегодняшний день создают основную потребность в кадрах. В Республике Алтай наибольшую долю имеют «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» — 16,9%, «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» — 13,6%, «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» — 11,1%, «Образование» — 10% (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 2020 г.
(в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

Industry structure of gross value added in 2020.
(at current basic prices; percentage to total)

	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия
	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11,1	6,2	2,9
Добыча полезных ископаемых	0,8	11,7	14,4
Обрабатывающие производства	2	0,6	19,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3	2,5	12,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,8	0,2	0,5
Строительство	7,7	8,8	4,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,6	6,3	9,3
Транспортировка и хранение	3,7	1,9	5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,8	0,6	0,9
Деятельность в области информации и связи	2,1	2,2	1,7
Деятельность финансовая и страховая	0,7	0,2	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	8,1	8,9	7,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,6	1,2	1,4

	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	5,6	0,9	1,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	16,9	18,4	8
Образование	10	12,2	3,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8,5	15,2	5,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,8	1,8	0,6
Предоставление прочих видов услуг	0,2	0,2	0,2
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0	0	0

В Республике Тыва на первом месте, как и на Алтае, «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» — 18,4%, далее «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» — 15,2%, «Образование» — 12,2%, «Добыча полезных ископаемых» — 11,7%.

Таблица 2.

Table 2.

Основные демографические показатели регионов Южной Сибири
(Республика Тыва..., 2022: 11; Хакассский республиканский...,
2022: 10; Республика Алтай..., 2022: 19)

Main demographic indicators of the regions of Southern Siberia (Tyva Republic...,
2022: 11; Khakass Republic..., 2022: 10; Altai Republic..., 2022: 19)

	2019			2020			2021		
	Тыва	Хакасия	Алтай	Тыва	Хакасия	Алтай	Тыва	Хакасия	Алтай
Численность населения на конец года, тыс. чел.	327,4	534,3	220,2	330,4	532,0	221,0	332,6	528,3	221,6
Естествен- ный при- рост, убыль (-) населе- ния, чел.	3342	-1128	757	3570	-2121	438	3599	-3266	51
Миграцион- ный при- рост, убыль (-) населе- ния, чел.	-382	-777	558	-579	-92	335	-1358	-432	554

В Хакасии «Обрабатывающие производства» занимают первое место — 19,7%, далее «Добыча полезных ископаемых» — 14,4%, «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» — 12,7%, «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» — 9,3%. Конечно, в Хакасии, помимо представленных направлений, население задействовано в оказании государственных, образовательных и других услуг, точно так же, как и в соседних республиках, и в численном выражении работников этих сфер больше, поскольку и численность населения больше. Однако в регионе широко представлена промышленность со всеми ее направлениями, которые создают дополнительные рабочие места, чем соседние регионы не могут отличаться.

На данный момент в Хакасии проживает больше жителей, чем в соседних республиках. Однако на протяжении нескольких лет сохраняется отрицательный прирост населения и миграционная убыль (табл. 2). Несмотря на все меры государственной поддержки, рождаемость ежегодно сокращается примерно на тысячу человек. Республика Тыва имеет несколько другой демографический сценарий. При высокой рождаемости, которая выводит регион в первые ряды по естественному приросту среди остальных регионов страны, миграционная убыль населения продолжает находиться в отрицательной зоне, с небольшими колебаниями в сторону увеличения либо сокращения. Республика Алтай на фоне других республик выглядит благополучнее, поскольку ни по одному основному демографическому показателю не имеет отрицательных отклонений. Можно отметить сокращение естественного прироста, но пока он остается в положительных значениях.

Таким образом, на примере трех регионов можно выделить три демографических сценария развития. Так, например, в Тыве высокая рождаемость, но и высокая отрицательная миграция. В Хакасии — низкая рождаемость, высокая отрицательная миграция. На Алтае положительная динамика по рождению и по миграции. Можно предположить, что Республике Алтай в численном выражении не грозит дефицит трудовых кадров и проблема восполнения населения, но две другие республики могут столкнуться со сложностями. В Хакасии будет нехватка трудовых ресурсов, Тыва в случае сохранения текущей социально-экономической ситуации останется в статусе трудоизбыточного региона. Среднегодовая занятость населения Тувы в 2021 г. составляла 31,2%, Хакасии — 45,1%, РА — 38,6%. Несмотря на то что в Республике Алтай меньше численность населения и занятых в экономике, доля работающих граждан больше, чем в Республике Тыва, на 5,4%. Но и доля безработных в структуре экономики примерно равна — по 5,7% и 5,2% соответственно. В Хакасии наименьшая доля безработных от общей численности населения — 3,1%. Доля пенсионеров практически равна: в Тыве — 24,7%, в Хакасии — 28,2%, в РА — 26,7%. Можно предположить, что при разной доле работающих граждан республики будут испытывать разную бюджетную нагрузку по обеспечению нетрудоспособной части населения. В Республике Тыва в большей степени, поскольку доля населения меньше трудоспособного возраста в регионе превышает показатели соседних республик, так как рождаемость выше.

С помощью социологического опроса выпускников республиканских школ трех регионов мы постарались выяснить, соответствует ли социально-профессиональная ориентация реальным запросам экономики регионов.

Социально-профессиональная ориентация. В рамках нашего исследования под социально-профессиональной ориентацией мы подразумеваем выбор как социальное действие, которое совершает выпускник для достижения своей цели — получения образования и профессии, т.е. самопозиционирование выпускника в будущем. В каком статусе? В каком месте? Для этого мы задали вопрос учащимся о том, чем они планируют заняться после обучения в школе. По данным, представленным в таблице, большие различия между ответами выпускников трех республик отсутствуют. Школьники Тувы, Хакасии и Алтай в большинстве своем хотят продолжить образование в учебных заведениях (вуз, СПОУ). Далее 20–30% респондентов выбирают работу, от 7 до 11% — службу в армии. Только при выборе варианта ответа «Создать семью» мнения разошлись. Создать семью хотят больше всего в Республике Алтай и чуть меньше — в Хакасии. Число положительных ответов школьников из Тувы самое низкое, всего 2,8% (табл. 3).

Таблица 3.

Table 3.

Распределение ответов на вопрос
«Чем ты планируешь заняться после окончания школы?»,
процент от общего числа респондентов в каждом регионе

Distribution of answers to the question
“What do you plan to do after finishing school?”,
percent of respondents in each region

	Всего	Республики		
		Тыва	Хакасия	Алтай
Продолжить свое образование в учебных заведениях (институте, университете, колледже, техникуме и т.д.)	93,3	95,9	93,8	91,0
Работать	28,9	24,4	28,8	32,4
Пойти служить в армию	9,4	9,3	7,3	11,2
Создать семью	6,2	2,8	6,5	8,3
Затрудняюсь ответить	1,9	1,0	2,5	2,1
Другое	0,6	0,3	0,1	0,2

Приечание: сумма процентов в ответах превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

В качестве «другого» выпускники предложили такие варианты, как «выбрать другие предметы и сдавать ЕГЭ», «в следующем году», «открыть котокафе», «пойду бомжевать», «провести время с семьей», «развиваться во всех смыслах», «это мое дело».

Мы выяснили, что после школы выпускники преимущественно пойдут учиться, а также определили самые популярные профессии у школьников Юж-

ной Сибири, которые планируют учиться на медицинских работников, программистов, юристов, педагогов, сотрудников силовых структур. Остальные профессиональные пожелания набрали менее 5% (табл. 4). Возвращаясь к отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, можно утверждать, что в республиках Тыва, Алтай и Хакасия запросы школьников на будущую профессию коррелируют с отраслями, которые имеют наибольшую долю. Так, например, в Тыве и РА основная доля принадлежит государственному сектору, образованию и медицине, и выпускники выбирают профессии медика, сотрудника силовых структур и др. В Хакасии высок запрос на рабочие профессии (сварщик, бульдозерист, крановщик и др.), профессию инженера. Именно в этой республике, в отличие от Тувы и РА, сектор добывающей, перерабатывающей промышленности и энергетики имеет наибольшую долю в структуре валовой добавленной стоимости.

В целом популярность профессий одинакова во всех республиках, за некоторыми исключениями. Так, например, выпускников, которые хотят стать медицинскими работниками, в Тыве 26,4% — почти в два раза больше, чем в Хакасии (12,0%) и РА (16,7%). Несмотря на популярность и большой процент желающих получить медицинское образование, в Тыве, как и в других республиках, сохраняется высокая потребность в медработниках.

Следующей профессией, значительно контрастирующей по популярности, является профессия педагога (учителя, работника ДОУ, преподавателя вуза и др.). В Республике Тыва доля желающих стать педагогом самая низкая, всего 3,7%. В то время как в Хакасии — 8,2%, РА — 6,3%.

После окончания вуза или СПОУ большая доля респондентов хотела бы остаться жить и работать в других городах России. 40,2% респондентов из всех трех республик выбрали этот вариант, при этом больше всего хотят обосноваться в других городах России школьники из Хакасии — 42,7%, 39,1% из РА и 38,9% — из Тувы (табл. 5).

«Остаться в республике» — второй по популярности ответ у школьников Тувы и Алтая (24,2% и 20,9%), а у выпускников из Хакасии на втором месте вариант «Остаться в других городах Сибири» (15,5%), и только на третьем месте — «Остаться в республике». Жить и работать в своем районе выбирают примерно равное число выпускников трех регионов, только 7–8%. Любопытно, что в регионе, который по социально-экономическим показателям находится в более благоприятных условиях, чем соседние республики (речь идет о Республике Хакасия), миграционные настроения выше, что мы видим по ответам выпускников. Это же подтверждается и данными статистики.

Социальная ориентация выпускников говорит о том, что их первоочередной задачей является продолжение образования, при этом после получения диплома жить и работать у себя в республике и в районе хотели бы только 32,9% опрошенных выпускника из Тувы, 21,4% — из Хакасии и 28,8% — из РА (табл. 6).

В Республике Тыва в своем районе хотят остаться только 9,5% тувинцев, ребята русской национальности дали отрицательный ответ. В республике хотели бы остаться 26,0% тувинцев и только 3,5% русских.

Таблица 4.

Table 4.

Популярные профессии у выпускников школ,
процент от общего числа респондентов в каждом регионе

Popular professions among school leavers,
percent of respondents in each region

	Всего	Республики		
		Тыва	Хакасия	Алтай
Медицинский работник (врач, средний медицинский персонал)	17,9	26,4	12,0	16,7
Программист (IT-специалист, системный администратор)	10,7	7,9	12,8	11,0
Юрист	7,4	9,3	5,6	7,6
Педагог (воспитатель в ДООУ, учитель в школе, преподаватель в вузе)	6,2	3,7	8,2	6,3
Работник силовых структур (полицейский, сотрудник ФСБ и др.)	6,2	7,1	5,3	6,3
Дизайнер	4,2	2,3	4,4	5,4
Рабочие профессии (сварщик, бульдозерист, крановщик и др.)	3,9	2,5	5,4	3,7
Психолог	3,7	3,2	3,1	4,4
Сотрудник МЧС (спасатель, пожарный и др.)	3,7	7,8	2,3	1,8
Военный	3,5	3,4	2,2	4,6
Инженер	3,6	3,1	5,0	2,8
Экономист	3,1	4,2	3,8	1,7
Бухгалтер	1,1	1,0	1,5	0,9
Журналист (работник СМИ)	1,6	0,7	2,4	1,5
Работник сельского хозяйства	0,9	0,4	1,2	1,0
Работник торговли	0,8	0,7	1,1	0,5
Строитель	1,5	1,0	1,5	1,8
Филолог	1,3	0,8	1,8	1,2
Работник культуры (певец, танцор, художник и др.)	3,8	4,4	4,2	3,0
Спортсмен/тренер	3,3	3,5	2,8	3,7
Работник общепита (повар, кондитер и др.)	2,5	1,1	3,1	3,0
Работник бьюти-сферы (косметолог, парикмахер, нейл-дизайнер, лешмейкер и др.)	2,5	3,0	1,7	2,8
Геолог	1,1	0,8	1,1	1,2
Другая	4,3	1,2	5,6	5,1
Затрудняюсь ответить	1,2	0,5	1,9	2,0

Таблица 5.

Table 5.

Распределение ответов на вопрос «После окончания учебного заведения (вуз, колледж и др.) где ты планируешь найти работу?», процент от общего числа респондентов в каждом регионе

Distribution of answers to the question «After graduation (university, college, etc.) where do you plan to find a job?», percentage of respondents in each region

	Всего	Республики		
		Тыва	Хакасия	Алтай
В своем районе	8,0	8,7	7,6	7,9
В республике	19,5	24,2	13,8	20,9
В других городах Сибири	12,8	9,0	15,5	13,3
В других городах России	40,2	38,9	42,7	39,1
За границей	5,7	7,7	4,8	5,0
Затрудняюсь ответить	13,8	11,5	15,6	13,8

Таблица 6.

Table 6.

Выбор будущего места жительства у ребят разных национальностей, процент от общего числа респондентов в каждом регионе, для каждой национальности

Choice of future place of residence for children of different nationalities, percentage of respondents in each region, by nationality

	Тыва		Хакасия				Алтай			
	тувинцы	русские	тувинцы	русские	другие национальности	хакасы	русские	другие национальности	алтайцы	казахи
В своем районе	9,5	-	-	8,8	5,9	5,7	8,5	-	7,6	7,9
В республике	26,0	3,5	16,7	12,1	11,8	17,4	18,9	20,0	25,0	21,8
В других городах Сибири	8,4	15,8	-	16,7	11,8	14,0	15,7	6,7	12,7	7,3
В других городах России	36,1	70,2	66,7	43,8	41,2	40,4	37,1	46,7	37,3	47,3
За границей	7,8	7,0	-	3,8	11,8	6,0	3,8	10,0	5,5	7,3
Затрудняюсь ответить	12,2	3,5	16,6	14,8	17,5	16,5	16	16,6	11,9	8,4

В Хакасии 8,8% русских и 5,7% хакасских выпускников хотели бы остаться в своих районах, 12,1% русских и 17,4% хакасских — в республике.

В данном исследовании мы делаем акцент на школьниках, которые хотят работать в своих регионах, поскольку именно они являются потенциальным человеческим ресурсом родных республик. Получается, что среди всех опрошенных ребят из Тувы 35,5% тувинцев и только 3,5% русских могут в будущем пополнить ряды молодых специалистов. В Хакасии этот показатель следующий: 23,1% хакасских, 20,9% русских, 17,7% выпускников других национальностей хотят остаться в регионе. В Республике Алтай доля выпускников, которые думают, что после учебы останутся жить и работать в своем регионе, больше, чем в соседних республиках: 27,4% русских, 20,0% других национальностей, 32,6% алтайцев и 29,7% казахов.

Таким образом, с точки зрения восполнения трудовых ресурсов в ближайшие 5–7 лет меньше всего будет испытывать трудности Республика Алтай. В Хакасии меньше желающих остаться в своем регионе. В Республике Тыва, несмотря на то что общий показатель более высок, чем в других регионах, будущие молодые специалисты будут преимущественно коренной национальности.

Таблица 7.

Table 7.

Причины выбора будущей профессии,
процент от общего числа респондентов в каждом регионе

Reasons for choosing a future profession,
percentage of respondents in each region

	Всего	Республики		
		Тыва	Хакасия	Алтай
По этой профессии работает кто-то из твоих родителей или близких родственников	11,6	13,9	11,4	10,3
Это твоя мечта	47,0	46,9	43,0	50,4
Ты знаешь, что после получения диплома легко найдешь работу	21,3	18,6	24,6	20,4
Эта профессия хорошо оплачивается	39,5	33,7	43,6	40,3
Эта профессия престижная	24,5	20,8	26,2	25,7
Затрудняюсь ответить	12,1	11,0	12,8	12,2

Примечание: сумма процентов в ответах превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Мотивы выбора профессии совпадают у школьников из Тувы и РА. Большинство выбирают будущую деятельность, потому что это их мечта. Так считают 50,4% выпускников из Республики Алтай, 46,9% из Тывы (табл. 7). У ребят из Хакасии этот вариант ответа делит позицию с ответом «Эта профессия хорошо оплачивается» (43,0% и 43,6% соответственно). У ребят из Тувы и РА высокая заработная плата на втором месте по значимости. Престижность будущей профессии,

легкое трудоустройство волнуют ребят чуть меньше. Желание продолжить трудовую династию своих родителей и других родных как причину выбора будущей профессии отметило наименьшее количество опрошенных, примерно одинаковое по всем трем республикам: Тыва — 13,9%, Хакасия — 11,4%, Алтай — 10,3%.

Выделенные М. Вебером четыре типа социального действия точно характеризуют действия школьников при социально-профессиональном выборе. Из ответов выпускников можно выделить все четыре типа социального действия. Например, выбор на основе уверенности в скором трудоустройстве и высокой заработной плате основан на целерациональном действии. Выпускники, делая свой выбор в пользу той или иной профессии, ожидают предложения контракта от работодателей с выгодными условиями. Ценностно-рациональным можно назвать выбор на основе оценки профессии с позиции ее престижа. Для выпускников выбранная профессия является символом определенного статуса, и они ожидают, что после получения диплома достигнут данного статуса посредством профессии. Аффективным выбором можно назвать выбор, который делается для реализации мечты, потому что профессия нравится. Продолжить трудовую династию, пойти по стопам родителей или привычным для этого этноса или региона путем — яркий пример традиционного социального действия по М. Веберу.

В строгом смысле аффективное и традиционное действия не являются социальными, однако в случае выбора профессии у школьников можно их отнести к социальным действиям, поскольку когда школьник говорит, что профессия ему нравится и это его мечта, то, конечно, его представления сформированы на примерах других людей, которые составили профессиональный идеал для выпускника. То же самое касается и выбора профессии на основе традиций.

Таким образом, распределение ответов свидетельствует, что для большей части опрошенных выпускников выбор будущей профессии — это в первую очередь аффективное, далее — ценностно-рациональное социальное действие. На третьем месте целерациональное, традиционное — на последнем. Можно предположить, что современные школьники уже меньше поддаются давлению со стороны родителей, но еще не успели стать рационально-расчетливыми, как взрослые. Планируют свою жизнь, опираясь на эмоции, мечты, ценности, присущие их возрасту.

При выборе типа учебного заведения еще сохраняется традиционная ценность высшего образования. Половина опрошенных выпускников выбирают высшее учебное заведение (49,5% ответивших), остальные — за среднее профессиональное образование (СПО) (табл. 8).

Высшему образованию отдают предпочтение ребята, выразившие желание после получения диплома жить и работать за пределами своих регионов. Любопытно, что больше половины ответивших выпускников Хакасии и РА, желающих остаться в своем районе или в республике, считают достаточным для себя СПО. Для жизни в районах Хакасии СПО приемлемо для 66,7% всех выпускников, планирующих остаться жить в своем районе, для жизни в республике — 30,7%. В Республике Алтай 30,80% выпускников, выбирающих жизнь в районах республики,

готовы получить СПО; 32,5% выпускников, планирующих жить в республике, выбирают среднее образование. В Туве доля респондентов, желающих получить СПО и остаться жить в своем районе, еще меньше — всего 25,8%. Однако почти по 50% уверены, что для жизни в республике необходимо как высшее, так и среднее специальное образование.

Таблица 8.

Table 8.

Выбор учебного заведения в зависимости от его уровня,
процент от общего числа респондентов в каждом регионе

Choice of educational institution by level, percentage of respondents in each region

	Всего	Республики		
		Тыва	Хакасия	Алтай
Высшее учебное заведение (университет, институт, академия)	49,5	49,6	54,1	45,7
Среднее специальное учебное заведение (колледж, техникум, училище)	39,0	38,9	35,5	42,0
Затрудняюсь ответить	11,5	11,5	10,4	12,3

Таким образом, чем дальше планирует выпускник уехать после получения диплома, тем больше, по его мнению, ему потребуется высшее образование и особенно оно может пригодиться за границей. По данным Росстата состав безработных по уровню образования в 2021 г. в Республике Тыва на 16,6% был представлен безработными с высшим образованием, 41,9% — с СПО и прочим. В Хакасии доля безработных с высшим образованием — 13,3%, в Республике Алтай — 14%. Высшее образование имеет большую ценность, нежели среднее, так как, по мнению выпускников, с дипломом о высшем образовании они более конкурентоспособны на рынке труда, в том числе в других регионах.

Заключение

Вопросы социально-профессиональной ориентации рассматривались нами во взаимосвязи социальных, экономических, демографических и других аспектов развития республик Южной Сибири: Тувы, Хакасии и Алтай. Это три национальные республики, имеющие сходство и различия как в историко-культурных аспектах, так и в вопросах социально-экономического развития. В ходе проведенного исследования удалось выявить сходство и различия в аспектах социально-профессиональной ориентации между выпускниками. Во-первых, выбор профессий отвечает текущей отраслевой структуре экономики регионов. Школьники выбирают те профессии, которые в текущем моменте востребованы на рынке. В Хакасии это специальности для промышленности, в Туве и РА — для государственного и социального секторов. Интерес вызывают только те профессии и сферы занятости, где сейчас можно найти хорошую работу с гарантиро-

ванным доходом. Во-вторых, после получения диплома большая часть выпускников хотела бы работать за пределами своих республик. В Хакасии больше, чем в других регионах, выпускников, желающих поменять место жительства. Можно сделать вывод, что социально-экономический уровень, наличие рабочих мест не гарантирует того, что дети будут оставаться или стремиться вернуться на родину. В-третьих, мотивы выбора профессий разнообразны, но в основном школьники руководствуются своими мечтами, эмоциями, желаниями, интересами и только потом — ценностями, престижем и статусом, которые профессия может дать. В-четвертых, высшее образование остается приоритетным при выборе типа учебного заведения. В ходе исследования выяснилось: респонденты считают, что с высшим образованием они имеют больше шансов для трудоустройства в других регионах страны и даже за ее пределами. Это и является причиной выбора в пользу вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука, 1995. 140 с.
- Балакина Г. Ф., Кылгыдай А. Ч. Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН, 2015. 160 с.
- Городское население Тувинской АССР. Новосибирск : Наука, 1981. 224 с.
- История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 2 / отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М. : Канон+, 1997. 560 с.
- Костюк В. Г., Траскунова М. М., Константиновский Д. Л. Молодежь Сибири: образование и выбор профессии. Новосибирск, 1980. 193 с.
- Кох И. А., Орлов В. А. Социально-профессиональные ориентации молодежи в промышленном регионе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 11–16.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., Госполитиздат, 1955. 723 с.
- Молодежь Тувы. Социальный портрет. Новосибирск : Наука, 1988. 194 с.
- Ойдуп Т. М., Кылгыдай К. Ч. Выпускники школ как основа человеческого капитала региона (на примере Республики Тыва) // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 3. С. 176–188.
- Ойдуп Т. М., Трошкина И. Н. Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц Республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 198–210.
- Очерки социального развития Тувинской АССР. — Новосибирск : Наука, 1983. 264 с.
- Полосина А. А. Социальное управление процессом ранней профессиональной ориентации школьников в Российской Федерации // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 1(9). С. 35–40.

- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. М., 2022. 1122 с.
- Республика Алтай в цифрах. 2017–2021: краткий стат. сб. Горно-Алтайск, 2022. 206 с.
- Республика Тыва в цифрах 2021: стат. сб. Красноярск, 2022. 173 с.
- Руткевич М. Н. Социальная ориентация выпускников основной школы // Социс. 1994. № 10. С. 30–43.
- Хакасский республиканский статистический ежегодник 2022: стат. сб. Красноярск, 2022. 446 с.
- Чаптыкова О. Ю. Теоретико-методологические основы формирования профессионального самоопределения учащихся национальных школ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (80). С. 60–63.
- Чуева Н. В. Профессиональная ориентация школьников средних общеобразовательных заведений (на материале Республики Хакасия) // Теория и практика социально-гуманитарных наук: материалы научной школы студентов, аспирантов и докторантов. Абакан, 2011. С. 131–137.

REFERENCES

- Balakina, G. F., Anayban, Z. V. (1995). *Modern Tuva: socio-cultural and ethnic processes*. Novosibirsk : Nauka. (In Russ.).
- Balakina, G. F., Kylgydai, A. Ch. (2015). *Ethnoregional models of adaptation to the labor market in Tuva*. Kyzyl : TuvIKOPR SO RAN. (In Russ.).
- Urban population of the Tuvan ASSR* (1981). Novosibirsk : Nauka. (In Russ.).
- The history of theoretical sociology* (1997). In 4 Vol. Vol. 2. Moscow : Kanon+. (In Russ.).
- Kostyuk, V. G., Traskunova, M. M., Konstantinovskiy, D. L. (1980). *Youth of Siberia: education and choice of profession*. Novosibirsk : Nauka. (In Russ.).
- Kokh, I. A., Orlov, V. A. (2014). Socio-professional orientation youth in the industrial region. *Herald of Vyatka State University*, 1, 11–16. (In Russ.).
- Marx, K., Engels, F. (1955). *Essays*. 2nd ed. Vol. 1. Moscow : Gospolitizdat. (In Russ.).
- Youth of Tuva. Social portrait* (1988). Novosibirsk : Nauka. (In Russ.).
- Oydup, T. M., Kylgyday, K. Ch. (2021). School graduates as the basis of the region's human capital (on the example of the Republic of Tyva). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 12(3), 176–188. (In Russ.).
- Oydup, T. M., Troshkina, I. N. (2022). Vocational choices of secondary school graduates in the capitals of Tuva, Altai and Khakassia as a basis of building human capital in the region (2021). *New Research of Tuva*, 2, 198–210. (In Russ.).
- Essays on social development of the Tuvan ASSR* (1983). Novosibirsk : Nauka. (In Russ.).

Polosina, A. A. (2019). Social management of the process of early professional orientation of schoolchildren in the Russian Federation. *Socio-humanitarian technologies*, 1(9), 35–40. (In Russ.).

Regions of Russia. Socio-economic indicators 2022 (2022). Moscow : Rosstat (In Russ.).

The Altai Republic in numbers. 2017–2021. Brief statistical collection (2022). Gorno-Altaysk. (In Russ.).

The Republic of Tyva in numbers 2021. Statistical collection (2022). Krasnoyarsk. (In Russ.).

Rutkevich M. N. (1994). Social orientation of graduates of the basic school. *Socis*, 10, 30–43. (In Russ.).

Khakass Republican Statistical Yearbook 2022 (2022). Krasnoyarsk. (In Russ.).

Chaptykova, O. Yu. (2009). Theoretical and methodological foundations of the formation of professional self-determination of students of national schools. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2(80), 60–63. (In Russ.).

Chueva, N. V. (2011). Professional orientation of secondary school students (based on the material of the Republic of Khakassia). *Theory and practice of social and humanitarian sciences: materials of the scientific school of students, postgraduates and doctoral students* (pp. 131–137). Abakan. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тана Михайловна Ойдуп — канд. социол. наук, ученый секретарь, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, Россия.

Tana M. Oydup — Cand. Sci. (Sociology), scientific secretary, Tuvinian Institute for Exploration of the Natural Resources, Siberian Branch, RAS.

Ирина Николаевна Трошкина — канд. филос. наук, зав. сектором экономики и социологии, Хакасский институт истории, культуры, языка и литературы, Абакан, Россия.

Irina N. Troshkina — Cand. Sci. (Philosophy), the Head of the Sector of Economics and Sociology, Khakass Institute of History, Culture, Language and Literature, Abakan, Russia.

Сурайа Дмитриевна Дилекова — ученый секретарь, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия.

Suraya D. Dilekova — Scientific Secretary, Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov, Gorno-Altaysk, Russia.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023;
одобрена после рецензирования 28.11.2023;
принята к публикации 28.11.2023.

The article was submitted 07.11.2023;
approved after reviewing 28.11.2023;
accepted for publication 28.11.2023